

Лекция 3 (20.11.2015).

Древнерусская литература является тем прочным фундаментом, на котором возводится величественное здание национальной русской художественной культуры XVIII-XX вв. В ее основе лежат **высокие нравственные идеалы, вера в человека**, в его возможности безграничного **нравственного совершенствования**, вера в **силу слова**, его способности преобразования внутреннего мира человека, патриотический пафос служения Русской земле - государству - Родине, вера в конечное торжество добра над силами зла.

Хронологические границы древнерусской литературы и ее специфические особенности

Русская средневековая литература является начальным этапом развития русской литературы. Ее возникновение тесно связано с процессом формирования раннефеодального государства. Подчиненная политическим задачам, она по-своему отразила различные периоды развития общественных и социальных отношений на Руси XI-XVII вв. **Древнерусская литература** – это литература формирующейся великорусской народности, постепенно складывающейся в нацию.

Вопрос о хронологических границах древнерусской литературы окончательно не решен нашей наукой. Представления об объеме древнерусской литературы до сих пор остаются неполными. Много произведений погребло в огне бесчисленных пожаров, во время опустошительных набегов степных кочевников, нашествия монголо-татарских захватчиков! Пожары в 18-19 вв., Отечественная война 1812 года.

Основными хранителями и переписчиками книг в Древней Руси, как правило, были **монахи**, менее всего заинтересованные в хранении и переписке книг мирского (светского) содержания. И это во многом объясняет, почему подавляющее большинство дошедших до нас произведений древнерусской письменности носит **церковный характер**.

Произведения древнерусской письменности разделялись на "**мирские**" и "**духовные**". Последние всячески поддерживались и распространялись, так как содержали непреходящие ценности религиозной догматики, философии и этики, а первые, за исключением официальных юридических и исторических документов, объявлялись "суетными". Благодаря этому мы и представляем нашу древнюю литературу в большей степени церковной, чем она была на самом деле.

Специфические черты, отличные от литературы нового времени

Характерной особенностью древнерусской литературы является **рукописный характер** ее бытования и распространения. При этом то или иное произведение существовало не в виде отдельной, самостоятельной рукописи, а входило в состав различных сборников, преследовавших определенные практические цели.

Другой особенностью нашей древней литературы является **анонимность, имперсональность** ее произведений. Это было следствием религиозно-христианского отношения феодального общества к человеку, и в частности к труду писателя, художника, зодчего.

Одной из характерных особенностей древнерусской литературы является ее **связь с церковной и деловой письменностью**, с одной стороны, и **устным поэтическим народным творчеством** - с другой. Характер этих связей на каждом историческом этапе развития литературы и в отдельных ее памятниках был различным.

Характерная особенность древнерусской литературы - **историзм**. Ее героями являются преимущественно исторические лица, она почти не допускает вымысла и строго следует факту. Даже многочисленные рассказы о "чудесах" - явлениях, кажущихся средневековому человеку сверхъестественными, не столько вымысел древнерусского писателя, сколько точные записи рассказов либо очевидцев, либо самих лиц, с которыми произошло "чудо".

Основные темы древнерусской литературы. Древнерусская литература, неразрывно связанная с историей развития Русского государства, русской народности, проникнута героическим и патриотическим пафосом. Тема красоты и величия Руси, родины, "светло светлой и украсно украшенной" русской земли, которая "знаема" и "ведома" во всех концах мира,- одна из центральных тем древнерусской литературы. Она прославляет созидательный труд отцов и дедов наших, самоотверженно защищавших великую землю Русскую от внешних врагов и крепивших могучее суверенное государство "велико и пространно", которое сияет "светло", "аки в небе солнце".

Периодизация

1. **ДОЛИТЕРАТУРНЫЙ.** До 10 века, то есть до принятия христианства, на Руси не было письменной литературы. Сюжетные и лирические произведения существовали в устной форме и передавались из поколения в поколение.

2. **ДРЕВНЕРУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА** развивалась с 11 по 17 века. Это исторические и религиозные тексты Киевской и Московской Руси.

3. **ЛИТЕРАТУРА 18 ВЕКА.** Эту эпоху называют "русским просвещением". Основу великой русской классической литературы заложили Ломоносов, Фонвизин, Державин, Карамзин.

4. **ЛИТЕРАТУРА 19 ВЕКА** - "золотой век" российской словесности, период выхода русской литературы на мировую арену благодаря гению Пушкина, Грибоедова, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Достоевского, Толстого, Чехова и многих других великих писателей.

5. **СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК** - непродолжительный период с 1892 по 1921 годы, время нового расцвета русской поэзии, появления множества новых течений и направлений в литературе, время смелых экспериментов в искусстве, связанное с именами Блока, Брюсова, Ахматовой, Гумилёва, Цветаевой, Северянина, Маяковского, Горького, Андреева, Бунина, Куприна и других литераторов начала 20 века.

6. **РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА (1922-1991)** - время раздробленного существования русской литературы, развивавшейся как на родине, так и в странах Запада, куда эмигрировали десятки русских писателей после революции; время существования официальной литературы, выгодной советской власти, и литературы потаённой, создававшейся вопреки законам эпохи и ставшей достоянием широкого круга читателей лишь спустя десятилетия.

Периодизация. По установившейся традиции в развитии древнерусской литературы выделяют три основных этапа, связанных с периодами развития Русского государства:

I. Литература древнерусского государства XI – первой половины XIII вв. Литературу этого периода часто именуют литературой Киевской Руси.

II. Литература периода феодальной раздробленности и борьбы за объединение северо-восточной Руси (вторая половина XIII –первая половина XV вв.).

III. Литература периода создания и развития централизованного Русского государства (XVI–XVII вв.).

Первые дошедшие до нас памятники древнерусской письменности известны лишь со второй половины XI в.

Однако интенсивное развитие письменности на Руси началось после официального принятия христианства в 988 г. Преобладающее место в литературе этого периода занимали, по-видимому, книги религиозно-нравственного содержания: Евангелия, Апостол, Служебные Минеи, Синаксари.

Второй период – середина XI – первая треть XII столетия – литература Киевской Руси. Это период расцвета оригинальной древнерусской литературы, представленной жанрами дидактического «слова» (Феодосий Печерский, Лука Жидята), жанровыми разновидностями оригинальных житий («Сказание» и «Чтение» о Борисе и Глебе, «Житие Феодосия Печерского», «Память и похвала князю Владимиру»), историческими сказаниями, повестями, преданиями, составившими основу летописи, которая в начале XII в. получает название «Повести временных лет». Тогда же появляется первое «хождение» – путешествие игумена Даниила и такое самобытное произведение, как «Поучение» Владимира Мономаха.

Центральной темой оригинальной литературы становится тема Русской земли, идея ее величия, целостности, суверенности. Духовными светочами Русской земли, идеалом нравственной красоты выступают ее подвижники. Своим *«трудом и потом»* создают отечество грозные князья – *«добрые страдальцы за Русскую землю»*.

Третий период падает на вторую треть XII – первую половину XIII в. Это литература периода феодальной раздробленности, когда «лоскутная империя Рюриковичей» распалась на ряд самостоятельных феодальных полугосударств. Развитие литературы приобретает областной характер. На основе литературы Киевской Руси создаются местные литературные школы: Владимиро-Суздальская, Новгородская, Киево-Черниговская, Галицко-Волынская, Полоцко-Смоленская, Турово-Пинская, которые затем станут источником формирования литературы трех братских славянских народов – русского, украинского и белорусского.

Четвертый период – вторая половина XIII–XV вв. – литература периода борьбы русского народа с монголо-татарскими завоевателями и начала формирования централизованного Русского государства, становления великорусской народности. Развитие литературы в этот период протекает в таких ведущих культурных центрах, как возвышающаяся Москва, Новгород, Псков, Тверь.

Осознание необходимости борьбы с иноземными поработителями привело к сплочению народных сил, и эта борьба идет рука об руку с политическим объединением Руси вокруг единого центра, которым становится Москва. Важной вехой в политической и культурной жизни Руси явилась победа, одержанная русским народом на поле Куликовом в сентябре 1380 г. над полчищами Мамаю.

В литературе этого времени главными становятся тема борьбы с иноземными поработителями – монголо-татарами и тема укрепления Русского государства, прославления ратных и нравственных подвигов русских людей, их деяний. Литература и изобразительное искусство раскрывают нравственный идеал личности, способной преодолеть *«рознь века сего»* – главное зло, препятствующее сплочению всех сил для борьбы с ненавистными завоевателями.

В XV в. достигает своего расцвета новгородская литература, ярко отразившая острую борьбу классов внутри феодальной городской республики. Новгородское летописание и агиография с ее демократическими тенденциями сыграли важную роль в развитии

древнерусской литературы.

Развитие стиля «идеализирующего биографизма» намечается в литературе Твери. С демократической городской культурой связано «Хождение за три моря» Афанасия Никитина.

Возникновение и развитие рационалистического еретического движения в Новгороде, Пскове и затем Москве свидетельствует о тех сдвигах, которые произошли в сознании посада, об усилении его активности в идеологической и художественной сферах. Литература этого периода отразила основные черты характера складывающейся великорусской народности: стойкость, героизм, умение переносить невзгоды и трудности, воля к борьбе и победе, любовь к родине и ответственность за ее судьбу.

Пятый период развития древнерусской литературы падает на конец XV–XVI вв. Это период литературы централизованного Русского государства. В развитии литературы он отмечен процессом слияния местных областных литератур в единую общерусскую литературу, которая давала идеологическое обоснование централизованной власти государя. Острой внутривластной борьбой за укрепление единой государственной власти великого князя, а затем государя всея Руси обусловлен небывалый доселе расцвет публицистики.

В литературе этого времени отчетливо прослеживаются две тенденции: одна – соблюдение строгих правил и канонов письменности, церковного обряда, бытового уклада; другая – нарушение этих правил, разрушение традиционных канонов. Последняя начинает проявляться не только в публицистике, но и в агиографии и историческом повествовании, подготавливая торжество новых начал.

Шестой период развития древнерусской литературы падает на XVII век. Характер литературного развития позволяет выделить в этом периоде два этапа: 1-й – от начала века до 60-х годов, 2-й – 60-е годы – конец XVII, первая треть XVIII вв.

Первый этап связан с развитием и трансформацией традиционных исторических и агиографических жанров древнерусской литературы. Событиями первой Крестьянской войны и борьбы русского народа с польско-шведской интервенцией был нанесен удар по религиозной идеологии, провиденциалистским воззрениям на ход исторических событий. Житие превращается в бытовое жизнеописание, демократизируется жанр исторической повести.

Второй этап развития русской литературы второй половины XVII в. связан с церковной реформой Никона, с событиями исторического воссоединения Украины с Россией, после чего начался интенсивный процесс проникновения в древнерусскую литературу литературы западноевропейской. Историческая повесть, утрачивая связи с конкретными фактами, становится занимательным повествованием. Житие становится не только бытовым жизнеописанием, но и автобиографией – исповедью горячего мятежного сердца.

Традиционные жанры церковной и деловой письменности становятся объектами литературной пародии: церковная служба пародируется в службе кабаку, житие святого – в житии пьяницы, челобитная и «судное дело» в «Калязинской челобитной» и «Повести о Ерше Ершовиче». Широкой волной в литературу устремляется фольклор. Жанры народной сатирической сказки, эпоса, песенной лирики органически включаются в литературные произведения.

Процесс демократизации литературы встречает ответную реакцию со стороны господствующих сословий. В придворных кругах насаждаются искусственный нормативный стиль, церемониальная эстетика, элементы украинско-польского барокко. Живой народной

лирике противопоставляется искусственная силлабическая книжная поэзия, демократической сатире – нравоучительная абстрактная сатира на нравы вообще, народной драме – придворная и школьная комедия. Однако появление силлабической поэзии, придворного и школьного театра свидетельствовало о торжестве новых начал и подготавливало появление классицизма в русской литературе XVIII в.

Житийная литература. Важным средством религиозно-нравственного воспитания была агиографическая литература–житийная, посвященная жизнеописаниям святых. В занимательной форме здесь давался наглядный урок практического применения отвлеченных христианских догм. Она рисовала нравственный идеал человека, достигшего полного торжества духа над грешной плотью, полной победы над земными страстями.

Жизнеописание святого обычно начинается с указания на его происхождение, как правило, «от благочестивых», «пречестных» родителей, реже от «нечестивых», но и этот факт призван лишь контрастнее оттенить благочестие героя. В детстве он уже отличается от своих сверстников: не ведет «пустотных» игр, бесед, уединяется; овладев грамотой, начинает с прилежанием читать книги «священного писания», уясняет их мудрость. Затем герой отказывается от брака или, исполняя родительскую волю, вступал в брак, но соблюдал «чистоту телесную». Наконец, он тайно покидал родительский дом, удалялся в «пустыню», становился монахом, вел успешную борьбу с бесовскими искушениями. К святому стекалась «братия», и он обычно основывал монастырь; предсказывал день и час своей кончины, благочестиво, поучив братию, умирал. Тело же его после смерти оказывалось нетленным и издавало благоухание – одно из главных свидетельств святости умершего. У его нетленных мощей происходили различные чудеса: сами собой загорались свечи, исцелялись хромые, слепые, глухие и прочие недужные. Завершалась агиобиография обычно краткой похвалой. Так создавался обобщенный лучезарный образ святого, украшенный всяческими христианскими добродетелями, образ, лишенный индивидуальных качеств характера, отрешенный от всего случайного, преходящего.

«Сказание о Борисе и Глебе». Появление оригинальной агиографической литературы было связано с общей политической борьбой Руси за утверждение своей религиозной самостоятельности, стремлением подчеркнуть, что Русская земля имеет собственных предстателей и ходатаев перед богом. Окружая личность князя ореолом святости, жития содействовали политическому упрочению основ феодального строя.

Образцом древнерусского княжеского жития является анонимное «Сказание о Борисе и Глебе», созданное, по-видимому, в конце XI – начале XII в. В основу «Сказания» положен исторический факт убийства Святополком своих младших братьев Бориса и Глеба в 1015 г. Когда в 40-х годах XI в. Ярослав добился канонизации византийской церковью убитых братьев, потребовалось создание специального Произведения, которое бы прославило подвиг.

Автор «Сказания» сохраняет историческую конкретность, подробно излагая все перипетии, связанные со злодейским убийством Бориса и Глеба. Как и летопись, «Сказание» резко осуждает убийцу – «окаянного» Святополка и выступает против братоубийственных раздоров, отстаивая патриотическую идею единства «Русской великой страны».

«Сказание» не следует традиционной композиционной схеме жития, обычно описывавшего всю жизнь подвижника – от его рождения до смерти. Оно излагает лишь один

эпизод из жизни своих героев – их злодейское убийство. Борис и Глеб изображаются идеальными христианскими героями-мучениками. Они добровольно принимают «мученический венец».

Благочестивые размышления, молитвы, плачи, которые вкладываются в уста Бориса и Глеба, служат средством раскрытия внутреннего мира героев, их психологического настроя.

Борис и Глеб окружаются в «Сказании» ореолом святости. Этой цели служит не только возвеличение и прославление христианских черт их характера, но и широкое использование религиозной фантастики в описании посмертных чудес. Этот типичный прием агиографической литературы автор «Сказания» применяет в заключительной части повествования. Этой же цели служит и похвала, которой заканчивается «Сказание». В похвале автор использует традиционные библейские сравнения, молитвенные обращения, прибегает к цитатам из книг «священного писания».

Героям христианской добродетели, идеальным князьям-мученикам в «Сказании» противопоставлен отрицательный персонаж – «окаянный» Святополк. Он одержим завистью, гордостью, властолюбием и лютой ненавистью к своим братьям. Причину этих отрицательных качеств Святополка автор «Сказания» видит в его происхождении: мать его была черницей, затем расстрижена и взята в жены Ярополком; после убийства Ярополка Владимиром она стала женой последнего, и Святополк произошел от двух отцов. Характеристика Святополка дана по принципу антитезы с характеристиками Бориса и Глеба. Он является носителем всех отрицательных человеческих качеств.

Драматизм повествования, эмоциональность стиля изложения, политическая злободневность «Сказания» делали его весьма популярным в древнерусской письменности (оно дошло до нас в 170 списках).

«ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»

«Повесть временных лет» – выдающийся исторический и литературный памятник, отразивший становление древнерусского государства, его политический и культурный расцвет, а также начавшийся процесс феодального дробления. Созданная в первые десятилетия XII в., она дошла до нас в составе летописных сводов более позднего времени. Самые старшие из них – Лаврентьевская летопись – 1377 г., Ипатьевская, относящаяся к 20-м годам XV в., и Первая Новгородская летопись 30-х годов XIV в.

Формирование летописи. Гипотеза А.А. Шахматова.

«Второй Киево-Печерский свод» и послужил основой «Повести временных лет», первая редакция которой была создана в 1113 г. монахом Киево-Печерского монастыря Нестором, вторая редакция – игуменом Выдубицкого монастыря Сильвестром в 1116 г. и третья – неизвестным автором – духовником князя Мстислава Владимировича.

Первая редакция «Повести временных лет» Нестора основное внимание в повествовании об исторических событиях конца XI – начала XII в. уделяла великому киевскому князю Святополку Изяславичу, умершему в 1113 г. Владимир Мономах, став после смерти Святополка великим киевским князем, передал ведение летописи в свой вотчинный Выдубицкий монастырь. Здесь игумен Сильвестр и осуществил редакторскую переработку текста Нестора, выдвинув на первый план фигуру Владимира Мономаха.

Гипотеза Д. С. Лихачева. Интересные уточнения гипотезы А. А. Шахматова сделаны Д. С. Лихачевым. Он отверг возможность существования в 1039 г. «Древнейшего Киевского свода» и связал историю возникновения летописания с конкретной борьбой, которую пришлось вести Киевскому государству в 30–50-е годы XI столетия против политических и

религиозных притязаний Византийской империи. Особого напряжения борьба Руси с Византией достигает в середине XI в. Великому князю киевскому Ярославу Мудрому удается высоко поднять политический авторитет Киева и Русского государства. Он закладывает прочные основы политической и религиозной самостоятельности Руси. В 1039 г. Ярослав добился учреждения в Киеве митрополии. Тем самым Византия признала известную самостоятельность русской церкви, хотя во главе ее оставался митрополит-грек. Кроме того, Ярослав добивался канонизации Ольги, Владимира и своих братьев Бориса и Глеба, убитых Святополком в 1015 г. В конце концов в Византии вынуждены были признать Бориса и Глеба русскими святыми, что явилось торжеством национальной политики Ярослава. Почитание этих первых русских святых приобрело характер национального культа, оно было связано с осуждением братоубийственных распрей, с идеей сохранения единства Русской земли.

В этот период борьба за самостоятельность охватывает все области культуры Киевской Руси, в том числе и литературу. Д. С. Лихачев указывает, что летопись складывалась постепенно, в результате возникшего интереса к историческому прошлому родной земли и стремления сохранить для будущих потомков значительные события своего времени.

Святополк Изяславич, поставленный Нестором в центр повествования о событиях 1093–1111 гг., не имел большой популярности в обществе того времени. После его смерти великим киевским князем стал в 1113 г. Владимир Мономах – *«добрый страдалец за русскую землю»*. Понимая политическое и юридическое значение летописи, он передал ее ведение в Выдубицкий монастырь, игумен которого Сильвестр по поручению великого князя в 1116 г. составляет вторую редакцию «Повести временных лет». В ней на первый план выдвинута фигура Мономаха, подчеркиваются его заслуги в борьбе с половцами и в установлении мира между князьями.

Гипотеза Б.А. Рыбакова. Анализируя текст начальной русской летописи, исследователь предполагает, что погодные краткие записи стали вестись в Киеве с появлением христианского духовенства (с 867 г.) при княжении Аскольда. В конце X столетия, в 996–997 гг., был создан «Первый Киевский летописный свод», обобщивший разнородный материал кратких погодных записей, устных сказаний.

Б. А. Рыбаков предлагает интересную реконструкцию текста «Повести временных лет» Нестора. Выдвигает гипотезу об активном личном участии Владимира Мономаха в создании второй, Сильвестровой, редакции. Третью редакцию «Повести временных лет» исследователь связывает с деятельностью сына Мономаха Мстислава Владимировича, который пытался противопоставить Киеву Новгород.

Несомненно, однако, то, что «Повесть временных лет» – результат большой сводческой редакторской работы, обобщивший труд нескольких поколений летописцев.

Основные идеи начальной летописи. Уже в самом названии – *«Се повести времяньных лет, откуда есть пошла Руская земля, кто в Киеве нача первее княжити, и откуда Руская земля стала есть»* – содержится указание на идейно-тематическое содержание летописи. Русская земля, ее исторические судьбы, начиная с момента возникновения и кончая первым десятилетием XII в., стоят в центре внимания летописи. Высокая патриотическая идея могущества Русской земли, ее политической самостоятельности, религиозной независимости от Византии постоянно руководит летописцем, когда он вносит в свой труд «преданья старины глубокой» и подлинно исторические события недавнего прошлого.

Летописные сказания необычайно злободневны, публицистичны, исполнены резкого осуждения княжеских усобиц и распрей, ослабляющих могущество Русской земли, призыва блюсти Русскую землю, не посрамить земли Русской в борьбе с внешними врагами, в первую очередь со степными кочевниками – печенегами, а затем половцами.

В результате применения погодного хронологического принципа изложения материала постепенно складывалось представление об истории как о непрерывной последовательной цепи событий. Хронологическая связь подкреплялась генеалогической, родовой связью, преемственностью правителей Русской земли, начиная от Рюрика и кончая (в «Повести временных лет») Владимиром Мономахом.

Жанры, вошедшие в состав летописи. Хронологический принцип изложения позволял летописцам включать в летопись разнородный по своему характеру и жанровым особенностям материал. Простейшей повествовательной единицей летописи является лаконичная погодная запись, ограничивающаяся лишь констатацией факта. Однако само внесение в летопись той или иной информации свидетельствует о ее значительности с точки зрения средневекового писателя. Например: «*В лето 6377 (869). Крещена бысть вся земля Болгарьская...*»; «*В лето 6419 (911). Явися звезда велика на западе копейным образом...*»; «*В лето 6481 (973). Нача княжити Ярополк*» и т. п.

В летописи представлен также тип развернутой записи, фиксирующей не только «деяния» князя, но и их результаты. Например: «*В лето 6391. Поча Олег воевати деревляны, и примучив а, имаше на них дань, по черне куне*» и т. п.

Материал, входящий в состав «Повести временных лет», позволяет выделить историческую легенду, топонимическое предание, историческое предание (связанное с дружинным героическим эпосом), агиографическую легенду, а также историческое сказание и историческую повесть.

Отзвуками обрядовой поэзии времен родового строя наполнены летописные известия о славянских племенах, их обычаях, свадебных и похоронных обрядах.

Жена Игоря Ольга – мудрая женщина, верная памяти своего мужа, отвергающая сватовство не только древлянского князя Мала, но и греческого императора. Она жестоко мстит убийцам своего мужа, но жестокость ее не осуждается летописцем. В описании четырех местей Ольги подчеркивается мудрость, твердость и непреклонность характера русской женщины.

К народным сказаниям восходит летописное известие о женитьбе Владимира на полоцкой княжне Рогнеде, о его обильных и щедрых пирах, устраиваемых в Киеве, – Корсунская легенда. С одной стороны, перед нами предстает князь-язычник с его необузданными страстями, с другой – идеальный правитель-христианин, наделенный всеми добродетелями: кротостью, смирением, любовью к нищим, к иноческому и монашескому чину и т. п. Контрастным сопоставлением князя-язычника с князем-христианином летописец стремился доказать превосходство новой христианской морали над языческой.

Княжение Владимира было овеяно героикой народных сказаний уже в конце X – начале XI в.

Таким образом, большая часть летописных сказаний, посвященных событиям IX – конца X столетий, связана с устным народным творчеством, его эпическими жанрами.

Исторические повести и сказания в составе летописи. По мере того как летописец переходит от повествования о событиях давно минувших лет к недавнему прошлому, материал летописи становится все более исторически точным, строго фактическим и официальным.

Внимание летописца привлекают только исторические личности, находящиеся на вершине феодальной иерархической лестницы. В изображении их деяний он следует принципам средневекового историзма. Согласно этим принципам в летопись должны заноситься события лишь сугубо официальные, имеющие историческое значение для государства, а частная жизнь человека, окружающая его бытовая обстановка не интересует летописца.

В летописи вырабатывается идеал князя-правителя. Этот идеал неотделим от общих патриотических идей летописи. Идеальный правитель выступает живым воплощением любви к родной земле, ее чести и славы, олицетворением ее могущества и достоинства. Все его поступки, вся его деятельность определяются благом родины и народа. Поэтому князь в представлении летописца не может принадлежать самому себе. Он в первую очередь исторический деятель, который появляется всегда в официальной обстановке, наделенный всеми атрибутами княжеской власти.

Описания событий, связанных с военными походами князей, приобретает характер исторического документального сказания, свидетельствующего о формировании жанра

воинской повести. Элементы этого жанра присутствуют в сказании о мести Ярослава Окаянному Святополку 1015–1016 гг. Завязкой сюжета является весть Ярославу из Киева от сестры Предславы о смерти отца и гибели Бориса; Ярослав начинает готовиться к походу, собирает войска и идет на Святополка. В свою очередь Святополк, *«пристрой бе-щисла вой, Руси и печенег»*, идет навстречу к Любечу. Противные стороны останавливаются у водной преграды – на берегах Днепра. Три месяца стоят они друг против друга, не решаясь напасть. И только насмешки и укоры, бросаемые воеводой Святополка в адрес Ярослава и новгородцев, вынуждают последних на решительные действия: *«...аще кто не поидеть с нами, сами потнем его»*. На рассвете Ярослав со своими войсками переправляется через Днепр, и, оттолкнув ладьи, воины устремляются в бой. Описание битвы – кульминация сюжета: *«...и сступишася на месте. Бысть сеча зла, и не бе лзе озером печенегом помагати, и притиснуша Святополк с дружиною ко озеру, и въступиша на лед и обломися с ним лед, и одалати нача Ярослав, видев же Святополк и побеже, и одоле Ярослав»*. При помощи стилистической формулы *«бысть сеча зла»* дана оценка битвы. Победа Ярослава и бегство Святополка – развязка сюжета.

Таким образом, в данном летописном сказании уже наличествуют основные сюжетно-композиционные элементы воинской повести: сбор войск, выступление в поход, подготовка к бою, бой и развязка его.

Элементы агиографического стиля. Составители «Повести временных лет» включали в нее и произведения агиографические: христианскую легенду, мученическое житие (сказание о двух варягах-мучениках), сказание об основании Киево-Печерского монастыря в 1051 г., о кончине его игумена Феодосия Печерского в 1074 г. и сказание о черноризцах печерских. В агиографическом стиле написаны помещенные в летописи сказания о перенесении мощей Бориса и Глеба (1072) и Феодосия Печерского (1091).

Функция библейских сопоставлений и реминисценций в летописи различна. Эти сопоставления подчеркивают значимость и величие Русской земли, ее князей, они позволяют летописцам перевести повествование из «временного» исторического плана в «вечный», т. е. они выполняют художественную функцию символического обобщения. Кроме того, эти сопоставления являются средством моральной оценки событий, поступков исторических лиц.

Общая характеристика стиля летописи. Таким образом, все вышеизложенное позволяет говорить о наличии в «Повести временных лет» эпического повествовательного стиля, связанного с устной поэзией, стиля историко-документального, который преобладает в описании исторических событий, и стиля агиографического, который служит важным средством утверждения нравственных идеалов князя-правителя, защитника интересов Русской земли и осуждения князей-крамольников.

Разнородный в жанровом и стилистическом отношении материал объединен в летописи единой патриотической мыслью, последовательным хронологическим принципом изложения, единой историко-философской, моральной концепцией. Летописец убежден, что история имеет начало и конец во времени. Поведение человека зависит и от него самого, его волеизъявления, зависит от выбора пути добра или зла. История, по мнению летописца, и являет собою арену постоянной борьбы добра и зла. Он оценивает деяния князей как с позиции вечных моральных истин, так и с позиции общественной морали своего времени.

Летописец выступает в роли проповедника-учителя: история – это наглядный урок «нынешним князьям», поучительный пример современникам. Летописец глубоко убежден в конечном торжестве добра и справедливости, отождествляя добро и красоту. Он выступает в роли страстного публициста, выражающего интересы всей Русской земли.

Язык «Повести временных лет» свидетельствует о необычайно высоком уровне развития культуры устной и письменной речи в XI–XII вв.

Значение «Повести временных лет». «Повесть временных лет» сыграла важную роль в развитии областных летописей и в создании общерусских летописных сводов XV–XVI вв.: она неизменно включалась в состав этих летописей, открывая собой историю Новгорода,

Твери, Пскова, а затем и историю Москвы и Московского государства.

Поэтичность летописных сказаний прекрасно почувствовал, понял и передал А. С. Пушкин в «Песне о вещем Олеге». В летописях старался он «угадать образ мыслей и язык тогдашних времен» в трагедии «Борис Годунов».

И в наши дни летопись не потеряла своего большого не только историко-познавательного, но и воспитательного значения. Она продолжает служить воспитанию благородных патриотических чувств, учит глубокому уважению к славному историческому прошлому нашего народа.

«ПОУЧЕНИЕ» ВЛАДИМИРА МОНОМАХА

Особое место в литературе XI–XII вв. занимает «Поучение» Владимира Мономаха, внесенное в Лаврентьевскую летопись под 1096 г. По-видимому, это произведение рассматривалось летописцами как предсмертное завещание князя, аналогичное завещанию Ярослава Мудрого (1054).

Выдающийся государственный деятель конца XI – начала XII столетия Владимир Всеволодович Мономах (1052–1125) своей политикой содействовал временному прекращению княжеских усобиц. Он прославился успешными походами против половцев, отбросив их далеко за Дон, так что половцы его именем детей в колыбели устрашали. Став в 1113 г. великим князем киевским, Мономах всячески содействовал упрочению единства Русской земли.

Центральная идея «Поучения» состоит в призыве, обращенном к детям Мономаха и всем, кто услышит *«сию граматицю»*, строго соблюдать требования феодального правопорядка, руководствоваться ими, а не личными, своекорыстными семейными интересами. «Поучение» выходит за узкие рамки семейного завещания и приобретает большое общественное значение.

Характерная особенность «Поучения» – тесное переплетение дидактики с автобиографическими элементами. Наставления Мономаха подкрепляются не только сентенциями из «священного писания», но в первую очередь конкретными примерами из собственной жизни.

На первый план в «Поучении» выдвигаются задачи общегосударственного порядка. Священная обязанность князя – забота о благе своего государства, его единстве, строгое и неукоснительное соблюдение клятв и договоров.

Другой не менее важной обязанностью князя, по мнению Мономаха, является попечение и забота о благе церкви. Он понимает, что церковь является верной помощницей князя.

В соответствии с христианской моралью требует Владимир заботливого отношения к *«убогим»* (бедным). В то же время князь должен быть стражем справедливости и не давать *«сильным погубить человека»*, как сам Владимир *«не дал есм сильным обидети»* ни *«худаго смерда»*, ни *«убогые вдовице»*.

Князь должен быть сам примером высокой нравственности. Основным положительным качеством человека является трудолюбие. Труд, в понимании Мономаха, – это прежде всего воинский подвиг, а затем занятие охотой, когда в непрестанной борьбе с опасностями закаляются тело и душа человека.

Владимир приводит примеры из своей личной жизни: он совершил только 83 больших похода, а малых и не упомнит, заключил 20 мирных договоров. На охоте он подвергался постоянной опасности, не раз рисковал своей жизнью: *«Тура мя 2 метала наррозех и с конем, олень мя один бол, а 2 лоси, один ногами топтал, а другой рогома бол; ...лютый зверь скочил ко мне на бедра и конь со мною поверже»*.

Основным пороком Владимир считает лень: *«Леность бо всему мати: еже умееть, то забудешь, а егоже не умеешь, а тому ся не учить»*. Лень поможет повлечь за собой внезапную гибель во время военных походов, нанести ущерб хозяйству князя.

Сам Мономах предстает в своем «Поучении» человеком необычайно деятельным: *«Еже*

было творити отроку моему, то сам есмь створил, дела на войне и на ловех, ночь и день, на зною и на зиме, не доя себе упокою».

Владимир выступает ревностным поборником просвещения: *«Его же умеючи того не забываюте доброго, а его же не умеючи, а тому ся учити»*, – говорит он и ссылается на своего отца Всеволода, который *«дома сядя»*, т. е. находясь в Киеве, изучил пять языков, *«в том бо честь есть от инех земель»*.

В быту князь должен быть образцом для окружающих: посетить больного, проводить покойника, ибо все смертно. Семейные отношения нужно строить на уважении мужей к женам: *«Жену свою любите, но не дайте им над собою власти»*, – наставляет он.

Таким образом, в «Поучении» Мономах охватывает довольно широкий круг жизненных явлений. Он дает четкие ответы на многие социальные и нравственные вопросы своего времени.

Вместе с тем «Поучение» является весьма ценным материалом для представления о личности самого автора – первого известного нам мирского писателя Древней Руси. Прежде всего, это человек широко образованный, хорошо знающий литературу своего времени. В своем произведении он использует Псалтырь, Паремийник, поучения Василия Великого, Ксенофонта и Феодоры к детям, помещенные в «Изборнике 1076 г.», «Шестоднев».

«Поучение» построено по определенному плану: вступление, обращенное к детям, с характерным для древнерусского писателя самоуничижением – не посмеяться над его писанием, а принять в сердце свое, не браниться, а сказать, что *«на долечи пути, да на санех сядя, безлепицю есимолвил»*, и, наконец, просьба: *«...ащевы последняя не люба, апередняя приймайте»*.

«Поучение», казалось бы, логически завершено, но Мономах решает подкрепить его описанием своих *«трудов»*. И сначала дает своеобразный дневник военных походов, по манере напоминающий краткие летописные погодные записи, только без дат. Перечисляя свои *«пути»*, Владимир располагает их в хронологической последовательности начиная с 1072 г. по 1117 г.

В стиле «Поучения» легко обнаруживаются, с одной стороны, книжные его элементы, связанные с использованием Владимиром литературных источников, а с другой – элементы живого разговорного языка, особенно ярко проявляющиеся в описании *«путей»* и тех опасностей, которым он подвергался во время охоты. Характерная особенность стиля «Поучения» – наличие отточенных, ярких, легко запоминающихся афористических выражений.

В целом «Поучение» и письмо ярко раскрывают облик незаурядного государственного деятеля русского средневековья, человека, в котором ярко воплотился идеал князя, пекущегося о славе и чести родной земли.